

Пообедав, участники AWY почувствовали сонливость из-за того, что плотно поели. А затем они отправились на промежуточную репетицию. Они ожидали своей очереди вместе с другими новичками, выступающими с каверами айдовлов первого поколения.

— У всех же здесь каверы, да?

— Зачем тогда вообще репетировать?

Зачастую новички, выступающие с каверами других групп, показывали свою версию, отличающуюся от оригинала. Из-за этого их могли раскритиковать.

Также именно из-за того, что ребятам не разрешили петь свои песни, а организовали кавер выступления, создавалось впечатление, что они репетировали просто из вежливости.

— Репетировать нужно всегда. Разве можно отлынивать от выступлений?

Ян многозначительно улыбнулся. Судя по тому, что он услышал от Джина, продюсер этого шоу был еще тем сварливым стариком*.

П.п.: Тут использовалось слэнговое *kkondae* — слово, используемое для унижения тех, кто придерживается авторитарного мышления, особенно взрослых людей. Ближайшее слово, похожее по значению на это — бумер.

И этот самый продюсер оказывал значительное влияние на мнение директора канала, так что показаться ему с хорошей стороны было бы неплохо. Даже обязательно.

AWY должны были выступать с ремиксом оригинальной песни: первый куплет должен был остаться таким, как в оригинале, а второй был переделан в соответствии с современными веяниями музыки. Они также отрабатывали хореографию, которая тоже претерпела незначительные изменения.

— Пожалуйста, поднимайтесь.

Следуя указаниям персонала, AWY поднялись на сцену.

Ким Хёншик, продюсер этой трансляции, нахмурился, услышав заранее подготовленный трек. Они старались изо всех сил во время репетиций, так как это была основная трансляция музыкального шоу, их выбрали из множества других претендентов, но...

— Опять. То же самое.

Какими бы молодыми и интересными они ни были, ни одна из команд не создавала яркого эффекта присутствия на сцене. А некоторые группы вообще танцевали на репетициях слишком сдержанно, хотя новички, наоборот, должны были бы выкладываться на полную.

Ким Хёншик нарисовал на бумаге крестик под названием «AWY».

— У современных детей нет духа. Когда я был в их возрасте...

Как только Ким Хёншик погрузился в свои воспоминания, музыка внезапно остановилась, прямо перед началом второго куплета. В наступившей тишине Ким Хёншик поднял голову и посмотрел на сцену. Ритм и движения участников группы внезапно изменились.

Кавер-версия M.U.N., которую они сделали, была необычной, получилась история про двух мужчин, сражающихся за одну женщину.

— Надо же, интересно.

Ким Хёншик был слегка удивлен и даже восхищен.

Участники разделились и устроили короткую танцевальную битву друг с другом. В конце два главных танцора приблизились друг к другу настолько, что их лица были практически рядом. Они двигались так, как будто у них была напряженная схватка: толкали друг друга, хватаясь за плечи. А потом отступили назад, и все участники затанцевали синхронно. Даже исполняя такой мощный танец, они умудрялись делать соблазнительные движения, которые как бы говорили: «Выбери меня». Было понятно, что, хоть они и сражались из-за женщины, выбор все равно остается за ней. Ребята как будто добавили грусти в существующую хореографию.

— Они хороши.

Мало того, трек звучал легче и веселее, уменьшая техно-музыку, характерную для того времени, и придавая таким образом песне оттенки хауса. А восхитительно звучащие высокие ноты Яна создавали ощущение, что это не просто кавер, а новая версия песни.

— Спасибо!

Пока Ким Хёншик не отрываясь смотрел на сцену, репетиция AWY закончилась. Он отложил стопку бумаги, которую держал в руках, и зааплодировал.

Помощник директора, стоящий рядом с ним, удивленно посмотрел на Ким Хёншика. Аплодисменты от скупого на комплименты сварливого старика?

— Хорошая работа, мне очень понравилось. Пожалуйста, сделайте то же самое и во время

основного выступления.

Лица участников, которые успели вспотеть, просветлели от комплимента продюсера. Не зря они так усердно трудились, жертвуя своим сном, — оно того стоило.

Продюсер несколько раз обвел взглядом таблички с именами AWY, наблюдая за тем, как они спускались со сцены.

Выступать отлично, выкладываясь на полную, было девизом и философией BHL Ent, через которую проходили Blackrush и все исполнители после них. Их принцип заключался в том, что все певцы всегда должны думать только о выступлении. Возможно, именно из-за этого репетировать спустя рукава AWY просто бы не смогли.

— Эх, тяжело.

После прошедшей репетиции участники болтались на стульях, как забытая одежда. Спать уже не хотелось: интенсивная хореография зарядила их энергией.

— Сколько часов у нас осталось до последней репетиции?

— Часов пять.

Пак Содам взглянул на часы и вздохнул. Спать они не могут, идти им некуда, и у них даже нет мобильных телефонов.

— Поиграем в игру, что ли?

Пак Джинхёк вскочил на ноги. Предложение неплохое, но здесь не было никаких настольных игр или хотя бы карт, в которые можно было бы играть. В камень-ножницы-бумага играть было довольно опасно, учитывая, что если тебя ударит кто-то с тяжелой рукой, то так и до кровопролития недалеко. Все же они все были азартными парнями.

«Этот всегда хорош в таких вещах», — думал Ян, поглаживая свой подбородок, и тут же встретился взглядом с Чо Тэуном, сидящим напротив.

Они как будто подумали об одном и том же, взглядами спрашивая друг у друга: «Ты тоже так считаешь?» Парни одновременно указали пальцами друг на друга и обменялись только им понятными знаками. Период совместной практики был коротким, но Ян и Чо Тэун научились обмениваться идеями, общаясь практически без слов.

В это время за брезентом тоже кто-то зашуршал. Ян и Тэун резко встали и осторожно подошли к разделяющей их перегородке.

— Извините, сонбэним, можно вас на минутку.

— А?

Ян и Чо Тэун выглянули из-за брезента. У MyKit была такая же ситуация, что и у AWY: телефонов у них тоже не было, поэтому они просто сидели и болтали.

— Возможно, если вам скучно...

— Хотели бы вы вместе с нами сыграть в мафию?

Чем больше людей играют вместе, тем веселее. Глаза пяти членов группы MyKit, которые поначалу смотрели на них без интереса, вдруг заблестели. Они одновременно, будто сговорившись, отодвинули шторку в сторону.

— С моей точки зрения, Чхольмин-и — стопроцентная мафия.

— Да ну нет! Это правда не так!

Ян своим острым взглядом впился в Ким Чхольмина из MyKit. Тот наполовину привстал и эмоционально замахал руками. Однако некоторые ребята, спровоцированные Яном, начали ему возражать.

— Нетушки! Нас не обманешь!

— Давайте убьем Чхольмина, други!

— Вы уверены, что хотите убить Ким Чхольмин-ши? — решительно спросил Пак Джинхёк из AWY, который был ведущим.

Пока все кивали, Ким Чхольмин продолжал выкрикивать, что он не мафия.

Но, поскольку его никто не слушал, ведущий объявил:

— Что ж, Ким Чхольмин-ши мертв. Он был мирным жителем.

— Я же, блин, говорил!

— Серьезно, нет?

Ким Чхольмин встал и подпрыгнул. Все собравшиеся смеялись над тем, как самый маленький из них Ким Чхольмин хлопал в ладоши. Уже выбывший из игры доктор Ли Джухёк положил руку ему на плечо.

Ведущий продолжил:

— Тем временем наступило утро. Мафия за ночь убила полицейских. Это победа мафии.

— Кто мафия?!

— Хи-хи, это мы! Простите!

— Вау. Вы что, подкупили ведущего? Нельзя делать мафиози актеров, это нечестно!

— Господин ведущий, просим ваших объяснений!

— Требуем пруфы от ведущего!

Сорок минут игры пролетели незаметно. Во время игры они полностью освободились от всех формальностей и по-настоящему познакомились.

П.п.: Пример кавера от новичков для наглядности: TXT - INTRO + 땀 흘린 아이 (아이: SHINee) [2019 KBS Song Festival / 2019.12.27]

П.п.: Не могу не предложить послушать эту песню в честь чудесной игры в мафию:
<https://music.yandex.ru/album/14744758/track/80471804>

<http://tl.rulate.ru/book/67753/2912257>